УДК 338.24

А.Л. Каменев,
руководитель Агентства по природопользованию
Пермского края

ФЕНОМЕН ЛЕСА И ВЫБОР НАПРАВЛЕННОСТИ ЛЕСНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: лес, международный год лесов, лесовосстановление, лесная политика.

В статье рассмотрены региональные особенности политики лесовосстановления в России. Автор опирается на обширный статистический материал, а также на нормативные документы, регламентирующие развитие лесного хозяйства. На основе документов не только российского, но и международного издания делается вывод о том, что будущее развитие экономики во многом связано с экологическими факторами, существенно зависящими от состояния лесной сферы.

Лес до сих пор остаются не до конца познанным, недооцененным и не получающим должного признания феноменом, который в большей мере, чем это имеет место в настоящее время, может способствовать улучшению жизни людей, росту их денежных доходов, финансовому наполнению региональных бюджетов, созданию условий для устойчивого роста экономики.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций объявила 2011 год «Международным годом лесов». Цель его проведения состоит в распространении информации и анализе состояния лесов и лесного хозяйства. Это поможет оценить состояние прогресса на пути к достижению устойчивого развития и обсудить данные проблемы на встрече «Рио: 20 лет спустя», которая пройдет на высшем уровне в 2012 году. В связи с этим Продовольственной и сельскохозяйственной организацией (ФАО) Объединенных Наций в 2011 году выпущена работа под названием «Состояние лесов мира»[1].

В этом документе сказано, что общая площадь лесов мира в 2010 году составляла 4 млрд. 32 млн. 905 тыс. га и занимала 31% от общей площади суши. Она уменьшилась по сравнению с 1990 годом на 135 млн. 494 тыс. га. Сейчас на одного жителя Земли приходится в среднем 0,6 га. Такие подвижки в величине лесных площадей, а также изменение роли леса под влиянием техногенных воздействий человека ставит как перед мировым сообществом, так и перед национальными структурами (правительствами, органами управления, общественностью) ряд неотложных проблем.

В работе ФАО «Состояние лесов мира» предлагается в 2011 году первостепенное внимание уделить четырем основным проблемам:

- региональные тенденции в изменении объема лесных ресурсов;
- развитие устойчивых отраслей лесного комплекса;
- смягчение последствий изменения климата и адаптация к ним;

- значение лесов для местного населения.

На наш взгляд, решение поставленных проблем необходимо начинать с *расширения или нового понимания такого феномена, которым выступает лес*. В действующем в настоящее время документе «ГОСТ 18486 – 87. Лесоводство. Термины и определения», (принят Постановлением Госкомитета СССР по стандартам от 10.12. 1987 г. № 4445, последние изменения сделаны 19 апреля 2010 года), под лесом понимается «элемент географического ландшафта, состоящий из совокупности деревьев, занимающих доминирующее положение, кустарников, напочвенного покрова, животных и микроорганизмов, в своем развитии биологически взаимосвязанных, влияющих друг на друга и на внешнюю среду»[2]. В статье 5 Лесного кодекса РФ говорится, что «использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе»[3], т.е. добавляется новая грань в понимании леса.

Однако даже такая двухмерная трактовка леса, т.е. как *экологической системы* или как *природного ресурса*, ограничивает его сущностные характеристики. Она представляет лес, с одной стороны, как внешнюю по отношению к человеку систему, с другой стороны, как источник средств для удовлетворения человеческих потребностей. В то же время лес давно перестал быть независимым от человека и саморождающимся стихийным явлением. На 2010 год «доля лесных площадей, отнесенных к категории девственных лесов» в мире составляла всего 36%, а в Европе – 26%[4]. Это значит, что не только развитие леса, но и само его существование полностью зависит от поведения людей. Поэтому, на наш взгляд, при анализе леса следовало бы использовать предложенный в научной литературе антропостратегический подход[5].

Кроме того, лес в настоящее время уже не является для человека только источником ресурсов. Он превратился в неотъемлемую часть всей его жизнедеятельности, поскольку не только формирует образ поведения (борьба за сохранение леса становится для многих жителей Земли выражением их жизненной позиции), но и становится источником кислородного выживания людей. Поэтому под лесом следует понимать *сложный биологический организм вместе со средой обитания, развитие и воспроизводство которого осуществляется человеком целенаправленно и в интересах своего существования*.

Предложенное понимание леса опирается на подходы к нему классика отечественной науки о лесе Г.Ф. Морозова, изложенные в работе «Учение о лесе» (1920). Хотя Г.Ф. Морозов определял лес как «совокупность древесных растений, измененных как в своей внешней форме, так и в своем внутреннем строении под влиянием воздействия их друг на друга, на занятую почву и атмосферу» (с. 61), но он высказал ряд важных дополнительных положений. Во-первых, он рассматривал «лес, как совокупность живых тел» (с.39), считал, что «лес не есть простая совокупность древесных растений, а представляет собой сообщество» (с. 49), что «лес есть социальное явление» (с. 82), что «социальный момент в лесу есть факт совершенно реальный» (с. 39). Во-вторых, он считал, что происходит «регулирование общественной жизни древесных растений» (с. 90), что «необходимо знать не только как рубить, но и как воспитывать лес» (с.

91), что «если при одних и тех же почвенно-грунтовых условиях мы наблюдаем различия в характере насаждений, притом устойчивые, а не случайные, то причина такого явления может скрываться только во влиянии такого важного фактора, как вмешательство человека» (с.77). В-третьих, он исходил из того, что «нужда в лесе родит идею *постоянства пользования* лесом, и вот она-то и есть краеугольная идея всего лесного хозяйства» (с. 89). Поэтому необходима такая организация пользования лесом, чтобы он не только не уничтожался, но и улучшался в своих хозяйственных качествах [6].

Решение вопроса о сущности леса является важным не только в теоретическом, но и в практическом отношении, поскольку в зависимости от ответа на него формируется та или иная лесная политика, происходит отбор одних или других приоритетов и методов ведения лесного хозяйства.

На основе предложенного подхода к пониманию леса можно по-новому оценить региональные тенденции в изменении объема лесных ресурсов, делая акцент на роль человека и формируемых им социально-экономических отношений, влияющих на развитие леса. Именно от этих факторов, а не от стихийного саморазвития меняются объемы лесных площадей и лесных ресурсов.

Показателем *динамики изменения общей площади леса* служат данные о лесовосстановлении. Оно представляет собой проведение мероприятий по восстановлению лесов на вырубках, гарях, пустырях, прогалинах и иных бывших под лесом площадях. Лесовосстановление включает посадку и посев леса, а также содействие его естественному восстановлению.

Уровень и динамика лесовосстановления являются производными от действий человека, т.е. всегда зависят от проводимой органами власти и управления экономической и лесной политики. Об этом свидетельствуют данные о динамике лесовосстановления в Пермском крае и аналогичным ему по лесистости регионам (см. нижеприведенную таблицу). В 2003 году лесистость Пермского края составляла 71,4%. Близкими к нему по уровню лесистости были Свердловская (67,5%), Вологодская (69,9%) и Костромская области (74,0%), а также Забайкальский (70,1%) и Приморский края (76,1%).

Таблица

Динамика лесовосстановления в Пермском крае
и аналогичным ему по лесистости регионам за 1990-2008 гг. (тысяч га) [7]

Годы	Пермский край	Свердловская область	Вологодская область	Забайкальский край	Костромская область	Приморский край	Справочно: Российская Федерация
1990	74,6	74,5	57,4	37,4	28,0	61,2	1830,7
1995	50,6	60,6	35,9	29,2	22,8	58,2	1453,7
2000	23,4	23,1	22,5	24,6	13,9	24,5	972,9
2001	25,2	23,5	24,3	27,9	13,6	24,3	959,9
2002	24,9	23,0	25,0	22,6	11,2	24,7	886,8
2003	25,3	22,1	25,5	22,3	10,8	24,4	834,1
2004	25,9	20,0	25,9	20,3	10,5	24,5	796,7
2005	26,4	17,7	25,6	23,4	10,0	18,8	812,3
2006	25,8	23,3	28,4	43,1	13,3	18,7	877,3
2007	25,2	24,2	28,6	32,1	11,7	15,6	872,5
2008	25,5	22,1	28,8	24,4	11,5	16,3	828,4

Из данных таблицы видно, что лесовосстановление во всех указанных субъектах РФ, а также в целом по Российской Федерации понизилось в период экономических реформ в 2-4 раза.

Непосредственно в Пермском крае динамика лесовосстановления принципиально не отличается от аналогичных показателей как в других регионах, так и по стране в целом, хотя имеет некоторые особенности. Резкий обвал работ по лесовосставлению наблюдался в 90-е годы прошлого века, что видно из приведенного ниже рисунка. Если в 1990 году лесовосстановлением было охвачено 74,6 тыс. га земель, то к 1995 году эта цифра снизилась до 50,6 тыс. га, а к 2000 году она упала до 23,4 тыс. га, т.е. за 10 лет уменьшилась в 3,2 раза. Все последующие годы величина площадей лесовосстановления менялась незначительно и держалась на уровне вокруг 25 тыс. гектаров.

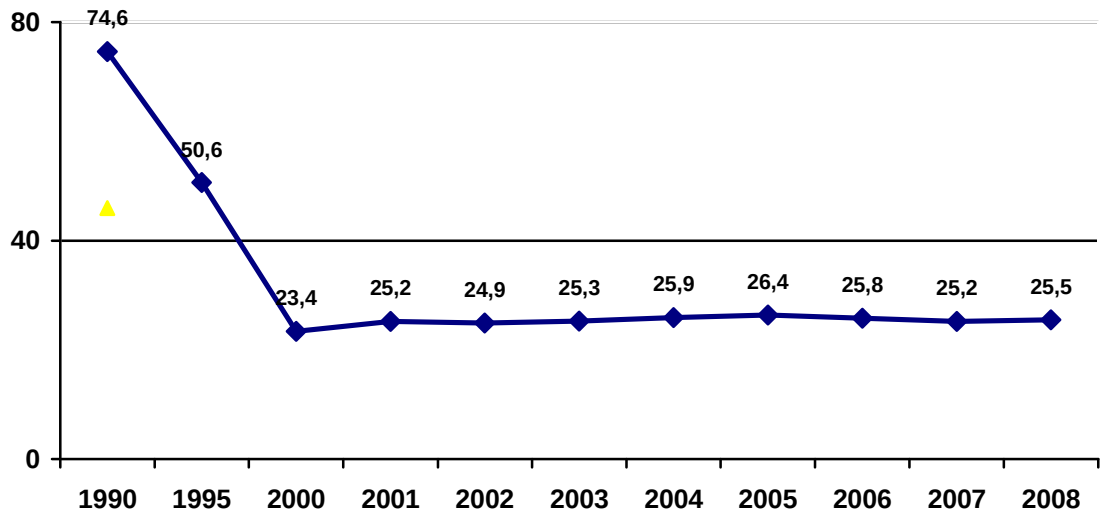

Рис. 1. Динамика лесовосстановления
в Пермском крае в период с 1990 по 2008 годы

Одной из причин снижения работ по лесовосстановлению стало закрепление за арендатором обязанности заботиться о неистощимости и возобновляемости лесного ресурса. Однако данное теоретически правильное положение, закрепленное в Лесном кодексе РФ, не работает, поскольку арендатор, как предприниматель, заинтересован в извлечении прибыли из полученного участка. Ему нет смысла вкладывать деньги в объект, сроки аренды которого значительно меньше созревания насаждений. Кроме того, хотя пунктом 5 статьи 72 Лесного кодекса РФ предусмотрено для добросовестных арендаторов, т.е. выполняющих обязанности по лесовосстановлению, преимущественное право на заключение договора аренды на новый срок, но процедура сдачи лесов в аренду через аукцион такова, что на практике такое преимущество не реализуется.

Важной проблемой развития лесной отрасли является необходимость *повышения ее вклада в экономическое развитие* страны и регионов. Следует заметить, что в целом по странам мира, в том числе по наиболее богатым лесами (Россия, Бразилия, Канада, США, Китай), такой вклад существенно отличается. По данным ФАО (Продовольственной и сельскохозяйственной организации

Объединенных Наций) в 2006 году вклад лесной отрасли России в занятость населения составлял 1,1%, а в валовой внутренний продукт – 0,8%. В то же время в Канаде эти цифры составляли соответственно 1,6% и 2,7%. В Финляндии, которую мы считаем образцом ведения лесного хозяйства, в лесной отрасли было занято 3,5%. При этом она обеспечивала 5,7% валовой добавленной стоимости страны. Причина такого отрыва Финляндии от России заключается в использовании ею комплексной, глубокой переработки древесины. Кроме того, низкие показатели вклада лесной отрасли России в экономику страны связаны с деградацией лесов вследствие нерационального ведения лесного хозяйства, что выражается в распространении сплошных рубок, применении тяжелых машин, повреждающих почву, подрост и оставленный древостой при несплошных рубках, ослаблении борьбы с пожарами и т.д. Поэтому для России требуется изменение организации лесохозяйственных работ. Их нужно направлять на повышение устойчивости лесной экосистемы через удержание ее видового и генетического разнообразия и усиление неистощительного многоцелевого лесопользования. «В лесоводстве давно известно, что сложные и смешанные древостои устойчивее чистых и простых, естественные древостои с их разновозрастностью и групповым размещением деревьев устойчивее искусственных»[8]. Поэтому сохранение видового и генетического разнообразия выступает не только биологической, но и организационной стороной совершенствования лесного хозяйства.

В Пермском крае доход, поступивший в региональный бюджет от использования лесного ресурса, стал увеличиваться, начиная с 2007 года. В 2008 году он вырос по сравнению с уровнем 2007 годом в 3 раза и составил 157,3 млн. руб. В 2009 году рост доходов продолжился и составил 201,3 млн. руб. Это происходило за счет введения системы коэффициентов при определении начальной цены при выставлении лесных участков на аукцион.

В современных условиях региональную лесную политику нельзя сводить только к особенностям проведения внутриотраслевых мероприятий. Более точным ее пониманием является рассмотрение действий, связанных с использованием и воспроизводством леса, во взаимосвязи с интересами всех отраслей экономики и всех слоев общества, прямо или косвенно соединенных с лесным хозяйством. При этом совершенствование лесной политики должно затрагивать не только систему органов управления лесным хозяйством, но и лесное законодательство, социальные вопросы, а также межотраслевые связи. Так, изменения в лесном законодательстве не должны находиться в противоречии с законодательством по смежным отраслям деятельности, например, об окружающей среде. Это значит, что устойчивое управление лесами возможно только на основе единства трех его составных элементов: эффективное законодательство, социальные аспекты ведения лесного хозяйства, экономическая обоснованность проводимых лесных мероприятий.

---

[1] Состояние лесов мира. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Рим, 2011. – X11 с. и 164 с. (http://www.fao.org/forestry/sofo/ru/).

[2] ГОСТ 18486 – 87. Лесоводство. Термины и определения. (цитировано с сайта www.complexdoc.ru).

[3] Лесной кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (редакция от 29.12.2010 г. № 442-ФЗ).

[4] Состояние лесов мира. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Рим, 2011. – с. X. (http://www.fao.org/forestry/sofo/ru/).

[5] Бочко В.С. Интегративное стратегическое развитие территорий (теория и методология). – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – С. 219-228.

[6] Морозов Г.Ф. Учение о лесе. Издание 7-е. Гослесбумиздат. М.-Л. 1949. – 456 с.

[7] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. М., 2009. С. 604-605.

8 Сеннов С.Н. Лесоведение и лесоустройство: учебник для студ. Вузов / С.Н. Сеннов. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. - С. 235.